

10 Января 1913 г.

7-й годъ

изданія.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб. на мѣсяцъ 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 2.

Къ трехсотлѣтнему юбилею со дня избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.

(21 февраля 1613 года—21 февраля 1913 года).

Въ январѣ 1598 года умеръ благочестивый царь Ѳеодоръ Иоанновичъ, второй сынъ Иоанна Васильевича Грознаго. Еще раньше, въ 1591 году, смертью святого мученика скончался младшій сынъ Грознаго, царевичъ Димитрій. Ѳеодоръ Иоанновичъ не оставилъ послѣ себя дѣтей, не осталось поэтому и преемника ему. Присягнули было московскіе люди вдовѣ покойнаго царя, царицѣ Иринѣ, но она рѣшила посвятить себя на служеніе Богу и постриглась въ монашество. Въ силу стеченія такихъ обстоятельствъ угасъ возвеличившій Россію и бывший крѣпкой опорой православной русской церкви славный родъ потомковъ Рюрика; пресѣклась древняя династія князей и царей, правившая Русью въ теченіе семи съ половиной вѣковъ.

Послѣ смерти послѣдняго Рюриковича на московскій престолъ сѣлъ бояринъ Борисъ Годуновъ. Но онъ не успѣлъ сдѣлаться родоначальникомъ новой династіи: загадочный самозванецъ, — тѣнь убійнаго царевича Димитрія, — прекратилъ эту династію въ самомъ ея началѣ, и наступила „смута“, по выраженію Котошихина, „смутныя времена“, — время тяжелыхъ испытаній и для русской земли и для русской православной церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и время обнаруженія ихъ несокрушимой мощи.

Признаки смуты стали обнаруживаться тотчасъ послѣ смерти Ѳеодора Иоанновича — въ царствованіе Бориса Годунова. Царь Борисъ законнымъ пу-

темъ — путемъ земскаго соборнаго избранія вступилъ на престолъ и могъ стать основателемъ новой династіи какъ по своимъ личнымъ качествамъ, такъ и по своимъ политическимъ заслугамъ. Но бояре, много натерпѣвшіеся при Грозномъ, теперь при выборномъ царѣ изъ своей братіи не хотѣли доволствоваться простымъ обычаемъ, на которомъ держалось ихъ политическое значеніе при прежней династіи. Они ждали отъ царя Бориса болѣе прочнаго обезпеченія этого значенія, т. е. ограниченія его власти формальнымъ актомъ, „чтобы онъ государству по предписанной грамотѣ крестъ цѣловалъ“, но пока молчали, думая, что Годуновъ и самъ заговорить объ этомъ. Однако Борисъ поступилъ съ своимъ обычнымъ двоедушіемъ: онъ хорошо понималъ ожиданіе боярѣ, но онъ не хотѣлъ ни уступить, ни отказать прямо и вся затѣянная имъ комедія упрямаго отказа отъ предлагаемой власти была ни больше — ни меньше какъ только уловкой съ цѣлью уклониться отъ условій, на которыхъ предлагалась власть, надѣясь, что земскій соборъ выберетъ его безъ всякихъ условій. Такъ и случилось: Борисъ былъ выбранъ безъ всякихъ ограниченій. Но это была ошибка Годунова, за которую онъ со своей семьей жестоко поплатился: вышеуказаннымъ приемомъ онъ сразу далъ чрезвычайно фальшивую постановку своей власти. Ему слѣдовало бы прежде всего крѣпче держаться за свое значеніе земскаго избранника, а онъ сталъ стараться пристраиваться къ старой династіи. Чтобы не быть смѣшнымъ или ненавистнымъ, ему слѣдовало бы и вести себя иначе, а не пародировать погибшую династію съ ея удѣльными привычками

и предразсудками. Большіе бояре, съ князьями Шуйскими во главѣ, были противъ избранія Бориса, опасаясь гоненія. И надо было разсѣять это опасеніе,—нѣкоторое время большое боярство, кажется, и ожидало этого. Одинъ сторонникъ Василия Шуйскаго замѣчаетъ, что большіе бояре, сродники по родословной прежнихъ князей московскихъ и достойные ихъ преемники, желали сохранить свою прежнюю славу и величіе ограниченіемъ власти избраннаго царя, и Борису слѣдовало бы взять на себя починъ въ этомъ дѣлѣ, превративъ земскій соборъ изъ случайнаго должностнаго собранія въ постоянное народное представительство, идея котораго уже бродила въ московскихъ углахъ при Грозномъ и созванія котораго требовалъ самъ Борисъ, желая всенароднаго избранія. Это бы примирило съ нимъ оппозиціонное боярство и—кто знаетъ?—отвратило бы бѣды, постигшія его съ семьей и Россію. Но Борисъ не сдѣлалъ этого, и бояре рѣшили тайно дѣйствовать противъ него. Современники прямо и объясняютъ несчастія Бориса негодованіемъ чиновачальниковъ всей русской земли. Чуя глухой ропотъ бояръ, Борисъ принялъ мѣры для огражденія себя отъ ихъ козней: была сплетена сложная цѣпь тайнаго полицейскаго надзора. Доносъ и клевета скоро стали общественными язвами: доносили другъ на друга люди всѣхъ классовъ, даже духовные. Доносы сопровождались опалами, пытками, казнями и разореніемъ домовъ. „Ни при одномъ государѣ такихъ бѣдъ не бывало“, по замѣчанію современниковъ. Съ особеннымъ озлобленіемъ накинулся Борисъ на Романовыхъ, въ которыхъ, какъ въ двоюродныхъ братьяхъ царя Θεодора, видѣлъ своихъ соперниковъ. Пятерыхъ Никитичей разбросали по отдаленнымъ угламъ государства, а старшаго, будущаго патріарха Филарета, при этомъ постригли въ монахи, какъ и жену его. Наконецъ, Борисъ совсѣмъ обезумѣлъ: онъ захотѣлъ читать въ сердцахъ и хозяйничать въ чужой совѣсти. Онъ разослалъ всюду особую молитву, которую во всѣхъ домахъ должны были произносить при заздравной чашѣ за царя и его семейство. Но читая эту лицемѣрную молитву, проникаешься сожалѣніемъ, до чего можетъ потеряться человекъ, хотя бы и царь. Всѣми этими мѣрами Борисъ создалъ себѣ ненавистное положеніе. Боярская знать почти совершенно скрылась изъ столицы. На ея мѣсто повылѣзли изъ щелей невѣдомые Годуновы съ товарищами. Самъ Борисъ все прятался во дворцѣ, рѣдко выходя къ народу и не принимая самъ челобитныхъ, какъ это дѣлали

прежніе цари. Всѣхъ подозрѣвая, мучась страхами, онъ показалъ, что всѣхъ боится какъ вора, ежеминутно опасующійся быть пойманымъ.

Вотъ въ это-то бѣдственное время и появился самозванецъ, таинственная до сихъ поръ, неразгаданная учеными, личность—Лжедмитрій I.

Лжедмитрій I былъ орудіемъ поляковъ, іезуитовъ и католической пропаганды. Въ силу этого его появленіе было страшнымъ событіемъ сколько для государства, столько и для православной церкви; оно угрожало политической самостоятельности Московской Руси и вмѣстѣ ея православію той же участію, какой подверглась истинная вѣра въ западной Россіи.

Желая найти поддержку въ могущественномъ тогда орденомъ іезуитовъ, первый самозванецъ позволилъ обратить себя въ католичество и завязалъ дѣятельныя сношенія съ папскимъ нунціемъ въ Польшѣ. Въ началѣ 1604 г., въ Краковѣ, нунцій взялъ съ него клятву послушанія римскому престолу и присоединилъ его къ Римской церкви. Въ своемъ посланіи къ папѣ Лжедмитрій обѣщался обратить въ католичество всю Россію и былъ немедленно снабженъ изъ Рима въ содѣйствіи апостольской власти. Въ то же время онъ письменно обязался отдать своей будущей супругѣ Маринѣ Мнишекъ Новгородъ и Псковъ съ правомъ строить тамъ костелы, а будущему тестю пану Мнишку—княжества Сѣверское и Смоленское.

Передовымъ бойцомъ за независимость государства и неприкосновенность его исконнаго православія въ это тревожное время выступилъ патріархъ Іовъ (съ 1589 по 1605 г.г.; † 19 іюня 1607 г.). Онъ съ неустрашимымъ мужествомъ и твердостью возсталъ противъ самозванца. Онъ посылалъ грамоты князю Острожскому, польскому дворянству и духовенству съ увѣщаніемъ не вѣрить Лжедмитрію, старался разсѣять тревожные о немъ слухи въ самой Россіи, предалъ его анаѣмѣ, велѣлъ во всѣхъ церквахъ читать грамоту, въ которой доказывалось, что Лжедмитрій не сынъ Іоанна Васильевича Грознаго, а не кто иной, какъ бѣглый монахъ Чудова монастыря Григорій Отрепьевъ; вмѣстѣ съ этимъ предавались проклятію всѣ, которые будутъ стоять за него. Весной 1605 г., потрясенный вѣстями о самозванцѣ и его успѣхахъ, умеръ царь Борисъ Годуновъ. Послѣ его смерти патріархъ Іовъ сталъ ревностно дѣйствовать въ пользу сына Борисова—Θеодора.

За эту ревность въ защитѣ православія и родины первосвятитель былъ сурово наказанъ

сторонниками Лжедмитрія. Въ 1605 г., завладѣвъ Москвой, приверженцы самозванца прежде всего поспѣшили свести счеты съ ихъ главнымъ противникомъ-патріархомъ. Ворвавшись въ Успенскій соборъ во время литургіи, они сорвали съ Іова святительскую одежду, одѣли его въ рясу простого монаха и увезли въ Старицкій монастырь. Тамъ и оставался смѣлый борецъ за святую Русь и русскую церковь до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1607 г. Царь Θεодоръ былъ убитъ и на русскій престолъ вступилъ самозванецъ.

Но Промыслу Божию не было угодно, чтобы святою Русью долго правилъ хотя и умный, но украшій царскую власть, человекъ, не смотря на всѣ его усилія и на всю поддержку изъ Польши и Рима. Его успѣхи были кратковременны; тѣмъ не менѣе они причинили много бѣдъ Россіи.

Зная, какое вліяніе имѣла на русскій народъ православная іерархія и особенно ея первосвятитель, самозванецъ, безъ церковнаго собора, возвелъ на мѣсто патріарха Іова угоднаго себѣ человекъ, рязанскаго архіепископа Игнатія. Игнатій былъ родомъ грекъ, раньше занималъ кафедру епископа кипрскаго; по своему образованію въ Римѣ онъ былъ склоненъ къ уніи, а по своему честолюбію и угодливости мирволилъ всѣмъ замысламъ сильныхъ временщиковъ и обманщиковъ. Чтобы привлечь къ себѣ высшее духовенство, Лжедмитрій пожаловалъ русскихъ архіереевъ званіемъ сенаторовъ. Между прочимъ онъ сдѣлался, конечно, не безъ незримаго вліянія Провидѣнія, орудіемъ возвышенія будущаго патріарха Россіи, отца перваго ея царя изъ Дома Романовыхъ, Филарета. Въ мірѣ бояринъ Θεодоръ Никитичъ Романовъ съ именемъ Филарета былъ насильно постриженъ при Годуновѣ въ монашество съ другими Романовыми и жилъ въ заточеніи въ Сійскомъ монастырѣ. Мнимый сынъ Грознаго теперь вызвалъ его изъ заточенія, какъ своего родственника, и сдѣлалъ ростовскимъ митрополитомъ.

Между тѣмъ изъ Польши явились іезуиты и въ одномъ отведенномъ для нихъ домѣ стали свободно совершать свое католическое богослуженіе въ самомъ Кремлѣ, вблизи его историческихъ православныхъ святынь. Самъ лжецарь, окруживъ себя поляками и нѣмцами, съ самаго начала своего пребыванія въ Москвѣ сталъ оскорблять религіозно-православныя и патріотическія чувства русскихъ. Онъ позволялъ иновѣрцамъ свободно входить въ православныя храмы, смѣялся надъ невѣжествомъ москвичей, плохо молился Богу, не соблюдалъ

постовъ, пренебрегалъ церковными обрядами. Этими дѣйствіями и поступками онъ возбудилъ противъ себя въ различныхъ слояхъ московскаго общества множество нареканій и недовольствій. Въ народѣ пошли толки, что онъ еретикъ; являлись люди, которые, не боясь могущихъ постигнуть ихъ тяжелыхъ каръ, въ глаза обвиняли его въ ереси; ихъ готовность пострадать за вѣру и правду хорошо показывала, какъ встревоженъ былъ народъ. Само собою понятно, что при такихъ обстоятельствахъ Лжедмитрій не могъ особенно спѣшить съ исполненіемъ своихъ обязательствъ предъ Римомъ. Отъ папы одно за другимъ приходили къ нему посланія съ укорами за нерѣшительность и настойчивыми увѣщаніями скорѣе обратитъ въ католичество русскій народъ, а Лжедмитрію приходилось между тѣмъ просить папу, чтобы тотъ позволилъ и самой Маринѣ—будущей царицѣ—скрывать пока свое католичество подъ видомъ соблюденія православныхъ обрядовъ, ходить въ церковь, соблюдать посты и причащаться по православному, а костель и католическаго духовника держать при себѣ тайно. Въ Римѣ были этимъ недовольны, въ Москвѣ же оказывалось труднымъ оставить Марину и тайной католичкой. Ревнителі православія, казанскій митрополитъ Гермогенъ и коломенскій епископъ Іосифъ, рѣшительно требовали, чтобы Марина предъ своимъ бракомъ была принята въ православіе, иначе бракъ съ нею царя будетъ незаконнымъ. Правда, отъ этихъ строгихъ защитниковъ истинной вѣры самозванецъ успѣлъ освободиться: Іосифа онъ заставилъ молчать, а Гермогена отправилъ въ Казань, но не такъ легко было отдѣлаться отъ волненія народа, оскорбленнаго въ его святѣйшихъ чувствахъ. Бракъ съ Мариной рѣшилъ судьбу самозванца. Во время свадебныхъ торжествъ наѣхавшая въ Москву польская шляхта своими безчинствами раздражила весь народъ. Въ ночь на 17 мая 1606 г. общее раздраженіе разрѣшилось народнымъ возстаніемъ, во время котораго самозванецъ былъ убитъ. Вслѣдъ за этимъ немедленно былъ свергнутъ патріархъ Игнатій.

Такъ кончилась исторія перваго самозванца; но не окончилась съ нею русская смута.

Послѣ царя-самозванца на престолъ вступилъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій, игравшій самую видную роль въ заговорѣ противъ Лжедмитрія I. Патріархомъ былъ избранъ уже извѣстный намъ казанскій митрополитъ Гермогенъ.

Личность Гермогена замѣчательна во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ родился около 1530 г. До

своего святительства въ Казани былъ священникомъ казанской Гостинодворской церкви Чудотворца Николая и въ этомъ санѣ первый послужилъ въ 1579 г. явленію Казанской иконы Богоматери, принявъ Ее изъ земли, гдѣ Она была обрѣтена; потомъ постригся въ монашество въ казанскомъ Спасскомъ монастырѣ и былъ здѣсь архимандритомъ; въ 1589 г. сталъ митрополитомъ казанскимъ. Во время своего святительства въ Казани онъ написалъ особое сказаніе о явленіи и чудесахъ Казанской иконы Божіей Матери, открылъ мощи казанскихъ чудотворцевъ святыхъ Гурія и Варсонофія, установилъ, съ согласія патріарха Іова, поминовеніе воиновъ, положившихъ животъ свой при взятіи Казани, много заботился о просвѣщеніи мѣстныхъ инородцевъ.

Раньше было замѣчено, какимъ ревностнымъ „стоятелемъ“ за православіе выступилъ святитель Гермогенъ, будучи еще казанскимъ митрополитомъ, при Лжедмитріи I. Во время своего патріаршества онъ явился „непоколебимымъ столпомъ“ церкви и государства. По своей честной прямотѣ онъ былъ несовсѣмъ въ ладахъ съ мелкимъ и двоедушнымъ Шуйскимъ; но эти личныя отношенія не помѣшали ему крѣпко стоять за послѣдняго, какъ за царя законнаго.

Царь В. И. Шуйскій не былъ любимъ въ народѣ. Главными причинами недовольства имъ были нечистый путь его къ престолу и его зависимость отъ кружка бояръ, его избравшихъ и игравшихъ имъ, какъ ребенкомъ, по словамъ современника. На почвѣ этого почти общаго недовольства и зародилась броженіе въ пользу новаго самозванца. Слухи и толки о спасеніи Лжедмитрія I, мнимаго сына Грознаго, пошли съ первыхъ дней царствованія Шуйскаго. Чтобы разсѣять тревогу, еще до избранія патріарха были торжественно перенесены въ Москву изъ Углича мощи святаго царевича Дмитрія. Однако, мѣра эта не помогла успокоенію взволнованныхъ умовъ, такъ какъ въ Москвѣ хорошо помнили, какъ тотъ же Шуйскій, который теперь съ благоговѣніемъ несъ по столицѣ святаго мощи, свидѣтельствовалъ прежде, что царевичъ самъ закололъ себя ножомъ въ припадкѣ падучей болѣзни. Между тѣмъ слухи о томъ, что Лжедмитрій I живъ, все росли. Во имя этого призрака, когда второго самозванца еще и не было на лицо, поднялись противъ Шуйскаго Сѣверская земля и заокскіе города съ Путивлемъ, Тулой и Рязанью во главѣ. Патріархъ Гермогенъ всѣми мѣрами старался успокоить волнующійся народъ. Онъ прежде всего разослалъ по всей

Россіи увѣщательныя грамоты къ народу и къ самимъ мятежникамъ, потомъ вмѣстѣ съ царемъ прибѣгнувъ къ новому средству воздѣйствія на народъ, назначивъ въ Успенскомъ соборѣ особый обрядъ народнаго покаянія. Для этого обряда нарочно вызвали изъ Старицы уже слѣпого, престарѣлаго патріарха Іова свидѣтеля первыхъ лѣтъ смуты. Составлена была трогательная грамота, въ которой излагалось отъ лица народа исповѣданіе измѣнъ, клятвопреступленій, убійствъ, поруганій святыхъ и другихъ земскихъ грѣховъ со смерти царя Θεодора Іоанновича. По прочтеніи протодіакономъ грамоты народнаго покаянія, патріархи велѣли прочитать отъ своего имени грамоту разрѣшенія. Но желанныхъ результатовъ не оказалъ и этотъ величественно-трогательный обрядъ. Волненія во имя царевича Дмитрія все ширилось. Наконецъ, нашелся и Лжедмитрій II. Лѣтомъ 1608 г. онъ стоялъ уже подъ Москвой, въ 12 верстахъ отъ нея, въ селѣ Тушинѣ, подводя подъ свою воровскую руку самую сердцевину Московскаго государства—междурѣчье Оки и Волги. Благородный панъ Мнишекъ, воевода Сандомирскій, призналъ „тушинскаго вора“ своимъ зятемъ, а Марина—мужемъ. Явились около него и братья іезуиты. Въ польшѣ написали ему цѣлый наказъ, какъ дѣйствовать для распространенія въ Россіи католичества. Патріархъ Гермогенъ ободрялъ царя, увѣщевалъ бояръ и народъ къ вѣрности, разсылалъ грамоты, въ которыхъ описывалъ дѣла и смерть перваго самозванца, указывалъ на опасности для православія отъ поляковъ и проклиналъ измѣнниковъ вѣрѣ и законному царю. Но съ другой стороны Тушино чрезвычайно соблазнительно дѣйствовало на Москву, разводя въ ней измѣну и подрывая значеніе Шуйскаго.

Шуйскій обратился за помощью противъ тушинцевъ къ шведскому королю Карлу IX. Переговоры, веденные племянникомъ царя княземъ М. В. Скопинымъ-Шуйскимъ, окончились посылкой вспомогательнаго шведскаго отряда подъ начальствомъ генерала Делагарди. Съ этимъ вспомогательнымъ отрядомъ князь М. В. Скопинъ-Шуйскій очистилъ отъ тушинцевъ сѣверные города и въ мартѣ 1610 г. вступилъ въ Москву. Молодой даровитый воевода получилъ въ глазахъ москвичей значеніе народнаго героя и былъ желаннымъ преемникомъ стараго бездѣтнаго дяди. Но онъ внезапно умеръ. Въ этой неожиданной смерти крѣпко подозрѣвали завистливаго В. И. Шуйскаго

Побѣды М. В. Скопина-Шуйскаго попра-

вили дѣла царя лишь на время. Обращеніе за помощью къ Карлу IX было прямымъ вызовомъ для польскаго короля Сигизмунда III. Послѣдній отвѣтилъ на вызовъ открытымъ разрывомъ съ Москвой и еще осенью 1609 г. осадилъ Смоленскъ, потребовавъ московской короны для своего сына Владислава. Изъ русскихъ на сторону Сигизмунда пристали прежде всѣхъ тушинцы. Положеніе самозванца стало очень опаснымъ. Презираемый и оскорбляемый, особенно своими польскими союзниками, онъ въ мужицкомъ платьѣ и на простыхъ саняхъ едва ускользнулъ въ Калугу изъ-подъ бдительнаго надзора, подъ какимъ держали его въ Тушинѣ. Къ Сигизмунду же изъ Тушина было отправлено для переговоровъ посольство.

Во время переговоровъ тушинскихъ пословъ съ Сигизмундомъ о признаніи царемъ Владислава нѣкоторые изъ русскихъ больно чувствовали тѣ религіозныя и національныя опасности, которыми угрожало отечеству призваніе власти съ иновѣрной и иноплеменной стороны; бывшій въ числѣ пословъ бояринъ Мих. Гл. Салтыковъ даже заплакалъ, когда говорилъ съ королемъ о сохраненіи православія. Тѣмъ не менѣе былъ заключенъ договоръ, и Владиславъ былъ признанъ царемъ. Потомъ, къ несчастію, въ пользу королевича образовалась партія и въ самой Москвѣ.

Среди этихъ измѣнъ пострадалъ и непоколебимый святѣйшій патріархъ Гермогенъ. Еще въ началѣ 1609 г. недовольные В. И. Шуйскимъ вытащили патріарха на Лобное мѣсто и, тряся его за воротъ, требовали у него согласія на перемѣну царя. Патріархъ не побоялся разъяренной толпы и честно заступился за Шуйскаго.

Но когда Шуйскій былъ заподозрѣнъ въ загадочной смерти Скопина, когда русскія войска, лишившись любимаго вождя, были разбиты подъ Клушиномъ гетманомъ Сигизмундомъ Жолкевскимъ, когда Жолкевскій сталъ подъ самой Москвой и провозглашалъ царемъ Владислава, патріарху уже не было возможно спасти Шуйскаго. Въ іюль 1610 г. толпы народа, поднятые Захаромъ Ляпуновымъ и другими боярами, свергли царя Василия съ престола. Потомъ сверженный царь былъ насильно постриженъ въ монахи. Москва присягнула боярской думѣ, какъ временному правительству.

Такъ печально кончилась исторія царствованія и этого не призваннаго Богомъ царя.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С Л О В О

на день столѣтія со дня рожденія приснопамятнаго старца о. іеросхимонаха Амвросія *).

Помянухъ дѣла Господня: яко помяну отъ начала чудеса Твоя, Ты еси Богъ, творяй чудеса: сказалъ еси въ людехъ силу Твою. (Пс. 76, 12,—15).

Самый главный и вмѣстѣ самый опасный и пагубный недугъ нашего времени—это сомнѣніе въ нашемъ спасеніи. Никогда еще, кажется, не колебалась такъ вѣра въ Промыселъ Божій, какъ въ наши лукавыя дни. Можно ли спастись? задаютъ себѣ люди вопросъ, и, попытавшись встать на этотъ путь собственными усилиями, по своевольному разумѣнію, быстро охладѣваютъ и становятся, по выраженію Писанія, „ни теплы, ни холодны“. Другіе осмѣливаются задавать вопросы о вещахъ и предметахъ, превышающихъ силы ихъ разумѣнія, и, поколебавшись въ духовныхъ основахъ вѣры, живутъ такъ, какъ хочется и вздумается, почти одною жизнію плотскою и животною. А вотъ еще есть и съ каждымъ днемъ умножаются и такіе, которые, усомнившись даже и въ такихъ первостепенной важности истинахъ, какъ будущая жизнь, вѣчность блаженства и мученій загробныхъ и даже въ самомъ бытіи Божіемъ, приходятъ къ мысли о безцѣльности существованія, и, о, страшное и непоправимое дѣло! кончаютъ жизнь самоубійствомъ. Всему же начало сомнѣніе—противное отеческому смиренію и самоукоренію, и самочинію—древнему и священному послушанію. Не хотимъ слушаться матери Св. Церкви и удаляемся отъ нея; не хотимъ повиноваться законнымъ пастырямъ, начальникамъ и наставникамъ, и впадаемъ въ пагубныя ошибки; хотимъ мыслить по собственному разуму, жить излюбленными чувствами, избираемъ жизнь самовольную, самочинную, или „чешемъ слухомъ“, или же и совсѣмъ безъ руководства,—и потому лишаемся мира и благодати Божіей. Путь же единъ: это путь смиренія и самоотреченія, путь отверженія собственной воли и разумѣнія—это путь единого и всецѣлаго послушанія: другого пути къ Богу не указано. „Не можете служить Богу и мамонѣ или идоламъ“, а „идоли языкъ—бѣсове суть“. Значить если не восходъ на небо и къ Богу, то путь бѣсовскій, служеніе сатанѣ, дѣла погибельныя и вѣчная смерть; середины нѣтъ.

Можно ли спастись? Пусть никто въ этомъ не сомнѣвается: „Господь всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастись и въ разумъ истины прийти“. Есть ли Промыселъ Божій и въ чемъ его можно усмотрѣть? „Воззрите на птицы небесныя, яко ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучше ихъ есте“ (Мф. 6, 26)? Не станемъ сомнѣваться, что Господь все такъ же печется о мірѣ,

* Сказанное за литургіей 23 ноября 1912 г. въ Оптиной пустыни на день 100-лѣтняго юбилея старца со дня его рожденія.

все такъ же любить его и все направляетъ въ мѣръ ко благу, счастью и блаженству, какъ и древле, требуя одного лишь чтобы мы сами себѣ хотѣли добра, охотно шли на зовъ Божій и ненавидѣли зло во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ; а Онъ Господь все тотъ же, — „у Него же нѣтъ премѣненія или преложенія стѣнь“ (Іоак. 1, 17). Возблагодаримъ же Бога за все и признаемъ надъ собой Его промысленіе „за все благодарите Господа, говоритъ св. апостоль, ибо такова о васъ воля Божія во Христѣ Исусѣ“ (1 Сол. 5, 18).

„Помянухъ дѣла Господня, яко помяну отъ начала чуда Твоя“. Вотъ, нынѣ память св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. На высотѣ чести и славы, среди богатства и земного величія, въ порфирѣ и золотомъ вѣницѣ, въ чертогахъ и на престолѣ великокняжескомъ жизнь и призваніе сего великаго мужа. Казалось бы не мыслимое дѣло спасенія при такихъ препятствіяхъ, при такихъ несомвѣстимыхъ условіяхъ. Но что можетъ воспрепятствовать и остановить всепроникающую струю вседѣйствующей благодати Божіей! и сей славный мужъ обрѣтаетъ спасеніе; сему не помѣшали даже ни подвиги ратные, ни множество попеченій о строеніи государственномъ въ самую тяжкую годину пораженія Руси православной. Но то было въ старину, а нынѣ? и нынѣ то же самое.

„Ты еси Богъ творяи чуда: сказалъ еси въ людехъ силу Твою!“ Въ нынѣшній же день поминаніе творимъ тезоименитаго св. князю Александру приснопамятнаго Оптинскаго старца іеросхимонаха Амвросія. О. Амвросій! Развѣ въ этомъ имени не голосъ нашего времени въ защиту св. церкви! вѣдь старецъ скончался всего 21 годъ назадъ; развѣ это не разительное свидѣтельство въ пользу истинности св. церкви русской православной, въ ея благодатныя силы и средства и мощное и дѣйственное значеніе для нашего спасенія и въ переживаемые дни! Старецъ о. Амвросій! да можно ли указать такой уголокъ отечества, куда бы не долетѣло это имя! Не оно ли именно, это дорогое отселѣ русскому человѣку имя, привело многих и изъ насъ въ сію св. обитель? Сей высокой жизни мужъ, открыто признаваемый подвижникомъ благочестія по всей св. Руси, удостоился великихъ и многихъ благодатныхъ даровъ Духа Божія; но онъ жилъ на нашей памяти, многіе изъ насъ видѣли его и у многихъ еще раздаются въ ухахъ слова поученія его; жилъ и спасался при тѣхъ же условіяхъ, какъ и многіе изъ насъ, и, вѣруемъ несомнѣнно, обрѣлъ свое спасеніе, а по сему, „искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи“.

„Взирающе на окончаніе жителства ихъ, подражайте вѣрѣ ихъ“, говоритъ св. апост. Посмотримъ же, какъ жилъ праведникъ нашего времени и поучимся изъ его слова и примѣра устроенію и спасенію душевному.

Приснопамятный старецъ родился въ 1812 году и нынѣшній день заключаетъ собою столѣтіе, въ предѣлахъ коего протекала вся жизнь и дѣятельность почившаго.

Рожденіе этого столпа и утвержденія православныхъ

людей въ тяжкую годину нашествія на нашу родину христіанъ Западной Европы съ братоубійственной цѣлю позволяетъ сопоставить его съ рожденіемъ того, о комъ говорится въ словѣ Божіемъ: „и зачавши роди сына: и именова имя ему Симеъ, глаголющи: воскреси бо ми Богъ сѣмя другое вмѣсто Авеля, его же уби Каинъ“ (Быт. 4, 25). Нельзя не усматривать въ семъ милости Божіей, даровавшей русской церкви, вмѣсто убиенныхъ сыновъ, новаго сына, который потомъ содѣлался ея красотою и утѣшеніемъ. Знаменательно и имя въ честь русскаго побѣдоносца св. благовѣрнаго князя Александра, предрекавшее славную побѣду надъ исконнымъ врагомъ рода человѣческаго, какъ чрезъ самого будущаго ратоборца, такъ и чрезъ всю его многочисленную рать истинныхъ учениковъ и послѣдователей, каковыхъ онъ приобрѣлъ себѣ по всей святой Руси. Въ строгихъ условіяхъ протекло его дѣтство въ семьѣ дѣда и отца, причетника Тамбовской епархіи; въ еще болѣе суровой обстановкѣ—ученіе въ духовномъ училищѣ и затѣмъ Тамбовской семинаріи. Такія условія незамѣтно вырабатывали будущаго подвижника въ обличеніе, конечно, нашему слабому времени, когда и воспитаніе въ семьяхъ заброшено, при чемъ дѣти предоставлены сами себѣ, и все пришло въ послабленіе и въ нашихъ школахъ. Предъ самымъ окончаніемъ курса Александръ Михайловичъ заболѣлъ. „Надежды на выздоровленіе было очень мало, какъ говорилъ онъ самъ о себѣ впоследствии. Почти всѣ отчаялись, мало надѣялся и самъ я. И вотъ, я далъ обѣщаніе Господу, что если Онъ меня воздвигнетъ здравымъ отъ одра болѣзни, то я непременно пойду въ монастырь“. Господь внялъ обѣтнымъ мольбамъ юноши, и онъ всталъ съ одра болѣзни. Часто и подолгу онъ молился предъ св. иконою—родительскимъ благословеніемъ—объ указаніи ему свыше, какъ направить свою жизнь по неложному пути ко спасенію. Вторичная болѣзнь по окончаніи курса и внутреннія нравственныя страданія отъ стѣсняющихъ жаждущую подвиговъ душу условій мірскаго жизни, положили въ его сердцѣ рѣшеніе разстаться съ міромъ. Тогда то и раздался ему уже въ уши явственный зовъ Божій: „Иди въ Оптину пустынь, сказалъ ему пророзорливый старецъ Иларіонъ, Троекуровскій затворникъ; тамъ есть опытные старцы; тамъ и тебѣ нужно быть“. Послѣ сего А. М. отправился въ Троице-Сергіеву лавру. Тамъ въ жаркой молитвѣ онъ испросилъ благословенія и помощи у учителя и покровителя всѣхъ иноковъ угодника Божія пр. Сергія, при чемъ подъ дѣйствіемъ впечатлѣнія отъ пребыванія въ этой святой обители, онъ раздалъ нищимъ все, что было у него, и, по возвращеніи, тайно оставилъ учительскую службу и городъ и удалился въ Оптину. Первые же шаги его были—шаги истиннаго послушника. Подчинивъ свою волю старцамъ, онъ поставилъ себя въ полное руководство и послушаніе сначала знаменитаго въ то время старца о. Леоніда. Первое послушаніе его было на кухнѣ, затѣмъ письмоводство и въ келейной у старца о. Макарія, не менѣ замѣчательнаго преемника о.

Преонида. Послушаніе старцамъ съ самоукореніемъ и самоотреченіемъ, изученіе слова Божія и творенія св. отецъ подъ руководствомъ старцевъ, участіе въ переводѣхъ и изданіяхъ Оптиной пустыни твореній св. отецъ, умно-сердечная молитва Иисусова, пребываніе въ тѣсной близости къ праведнымъ мужамъ, а также самая тѣсная и замкнутая жизнь въ скиту,—вотъ условія, въ коихъ началъ свой подвигъ вновь поступившій и вскорѣ по зачисленіи въ братство постриженный съ именемъ Амвросія, а черезъ два мѣсяца рукоположенный въ санъ іеродиакона. Глубокое смиреніе, какъ плодъ послушанія, обнаружилось тогда въ о. Амвросіи: считая себя недостойнымъ священнаго сана, онъ принялъ рѣшеніе отказаться, но воля старца была непреклонна. Тогда же стали ослаблять организмъ его различные недуги, доведя постепенно его до полного изнеможенія и истощенія. Богу угодно было этимъ испытаніемъ совершенно очистить его отъ страстей: по неложному обѣщанію: „довлѣетъ ти благодать Моя; сила бо Моя въ немощи совершается“. Черезъ три года о. Амвросій былъ посвященъ во іеромонаха, но тогда же слегъ въ постель и уже болѣе почти не служилъ, а въ слѣдующемъ году ему благословлено было начать и подвигъ старчества: это было во время посѣщенія скита Преосвященнымъ Епископомъ Николаемъ. „Спасайтесь, отцы и братія, имѣйте миръ и любовь между собой, сказалъ Владыка братіи, начальникамъ повинуйтесь; а ты, о. Амвросій, помогай о. Макарію въ духовничествѣ; онъ уже старъ становится. Вѣдь это тоже наука, только не семинарская, а монашеская“. По кончинѣ старца о. Макарія, онъ пріемлетъ на себя и затѣмъ несетъ уже полный трудъ старчества до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1891 году, 10 октября.

Этотъ-то именно подвигъ и судилъ ему Господь нести для спасенія собственнаго и ближнихъ, для этого-то подвига и дарованы ему были свыше всѣ благодатныя средства. Ни одинъ, кажется, изъ старцевъ не выросталъ въ такой необъятный ростъ и въ такую духовную величину, какъ старецъ о. Амвросій, развернувшій на этомъ поприщѣ служенія всѣ силы своей души, природныхъ талантовъ и дарованій, что при божественной помощи и содѣйствіи свыше сдѣлало его великимъ и знаменитымъ не только предъ лицомъ современниковъ, но и на будущія времена, и не только на св. Руси, но и далеко за ея предѣлами. Самъ все пройдя на собственномъ примѣрѣ, онъ имѣлъ поистинѣ великую духовную силу, уча не только словомъ, но что всего важнѣе самымъ дѣломъ, всею своею жизнію. Къ нему текли со всѣхъ сторонъ люди и отдавали ему себя, свою волю, свою судьбу, не за страхъ, а за совѣсть, и прежде всего, конечно, иноки обоего пола. Сила, значеніе и цѣль старчества и соединеннаго съ нимъ совершеннаго послушанія именно въ томъ и заключается, чтобы съ полнымъ самоотреченіемъ предать свою волю въ волю старца и ничего, ни одного шага, ни одного дѣла, не дѣлать безъ его благословенія; даже самыя мысли, возрѣнія, желанія,

всѣ мелочи жизни повергать на его судъ. И старецъ о. Амвросій стоялъ на высотѣ своего званія. Съ этой стороны заслуга его неизмѣрима не только предъ лицомъ монашества, но и всей русской церкви. Къ нему шли со всѣхъ концовъ Россіи и монахи, и мірскіе, и богатые, и бѣдные, сановные и безвѣстные, образованные и простецы,—всѣмъ было утѣшеніе, совѣтъ, вразумленіе и необходимая помощь и указаніе. Его бесѣдами не пренебрегали святители и министры, а также и знаменитые русскіе писатели; его имя было извѣстно и при царскомъ дворѣ, и царственныя особы удостоивали его своимъ посѣщеніемъ. Въ своемъ обращеніи съ людьми онъ жилъ ихъ жизнію: раздѣляя всѣмъ сердцемъ скорби и невзгоды людскія, старецъ страдалъ съ страдающими, и отъ этого усиливались его тѣлесные недуги, онъ ослабѣвалъ отъ пріемовъ настолько, что казалось удивительнымъ, какъ еще держится жизнь въ этомъ хиломъ тѣлѣцѣ и только глаза, исполненные жизни и силы духа, свидѣтельствовали, что жизнь его какъ бы не въ тѣлѣ и не тѣлесными средствами поддерживается, а въ духѣ, въ духовныхъ силахъ, въ благодатной мощи. Слово его было дѣйствительно могущественное: какъ Адамъ въ началѣ своей жизни, показалъ опытъ мудрости и могущества своего слова,—въ нареченіи именъ всѣмъ животнымъ, такъ что Писагоръ, греческій мудрецъ, утверждалъ, что тотъ, кто далъ имена вещамъ, долженъ былъ имѣть высокую мудрость; Богъ словомъ создалъ міръ, а человекъ созданъ по образу и по подобию Божію, слѣдовательно слова свои долженъ употреблять на дѣла только полезныя и возвышенныя, какъ и видимъ въ исторіи: Иисусъ Навинъ словомъ остановилъ солнце, многіе святые словомъ испѣляли болѣзни, испрашивали дождь съ неба и даже воскрешали мертвыхъ.

Такъ и старецъ Амвросій владелъ могуществомъ слова; ибо оно покаряло людей упорныхъ въ заблужденіи, смягчало сердца ожесточенныя, подчиняло волю непреклонную,—сколько извѣстно даже послѣ смерти исцѣляло болѣзни, изгоняло бѣсовъ. Старецъ не только имѣлъ прозорливость, но обладалъ и даромъ чудотвореній, которыя совершаются и по нынѣ, какъ на его могилѣ, такъ и черезъ его явленія. Объ этомъ подробно свидѣлствуютъ его жизнеописанія. Приведемъ нѣсколько изъ нихъ.

Иконостасчикъ, работавшій въ Оптиной пустыни, рассказываетъ, что онъ, по окончаніи дѣла, собрался было уѣзжать, но старецъ задержалъ его на трое сутокъ, а дома ожидалъ его новый крупный заказъ, который изъ-за промедленія онъ могъ потерять. Мастеръ даже подосадовалъ на старца, усомнившись въ его прозорливости, но послушаться его не посмѣлъ. Отпустивъ наконецъ его, старецъ сказалъ на прощанье: „смотри не забудь по времени поблагодарить Бога“. Слова эти были не понятны для мастера, тѣмъ не менѣе онъ, самъ не зная чему приписать свое настроеніе, радостный возвращался отъ старца домой, гдѣ прежде всего онъ встрѣтился съ заказчиками, которые тоже опоздали. А

затѣмъ обнаружилось, когда сталъ умирать его старшій мастеръ, что тотъ покушался убить хозяина при возвращеніи изъ Оптиной, и только промедленіе спасло его отъ смерти. Со слезами на глазахъ прославилъ Господа и возблагодарилъ старца пораженный этимъ чудомъ иконостасчикъ.

Извѣстный русскій писатель К. Н. Леонтьевъ, пріѣхавъ незадолго до кончины старца испросить его благословенія на перемѣщеніе въ Сергіевъ Посадъ, услышалъ отъ него на прощанье: „скоро увидимся“. Когда пришла вѣсть о кончинѣ старца, онъ взволновался, опасаясь, что умретъ отъ своей внутренней болѣзни въ тяжкихъ мукахъ, хотя старецъ предупреждалъ его, что онъ умретъ отъ другой болѣзни. И вотъ не прошло и 40 дней, какъ К. Н. Леонтьевъ заболѣваетъ воспаленіемъ легкихъ, отъ котораго и умираетъ.

Разсказывалъ о себѣ извѣстный нынѣ священникъ села Спасъ-Чекрякъ, Орловской губ., о. Георгій Косовъ¹⁾. „Когда я пріѣхалъ на свой приходъ, меня страхъ взялъ: что мнѣ тутъ дѣлать: жить не въ чемъ, служить не въ чемъ. Домъ—старый, престарый; церковь—пойдешь служить, того и гляди—задавить. Доходы почти никакихъ, прихожане удалены и отъ храма, и отъ причта. Народъ бѣдный; самимъ впору еле прокормиться. Что мнѣ было тутъ дѣлать. Священникъ я въ то время былъ молодой неопытный, къ тому и здоровьемъ былъ очень слабъ, кровью кашлялъ. Жена моя была сирота, бѣдная, безъ всякаго приданого. Поддержки ни оттуда ни отсюда не было, а на рукахъ у меня были еще младшіе братья. Осталось уходить. Такъ я и замыслилъ. На ту пору велика была слава о. Амвросія. Цустынь Оптинская отъ насъ верстахъ въ 60-ти. Какъ-то по лѣту взялъ я котомку за плечи, да и пошелъ къ нему за благословеніемъ: уходить мнѣ изъ прихода. Батюшка меня не зналъ ни по виду, ни по слуху. Прихожу въ его хибарку въ 4 часа дня, а ужъ народу тамъ множество: дожидають выхода батюшки. Сталъ и я въ сторонѣ дожидаться. Смотрю—онъ выходитъ да прямо меня черезъ всѣхъ и манитъ къ себѣ: „ты іерей, что тамъ такое задумалъ? Приходъ бросать. А ты знаешь—кто іереевъ то ставитъ. А ты—бросать. Храмъ, вишь, у него старъ, заваливаться сталъ... А ты строй новый, да большой каменный, да теплый, да полы въ немъ чтобы были деревянные: больныхъ привозить будутъ, такъ имъ чтобъ тепло было. Ступай, іерей, домой, ступай, да мысли-то изъ головы выкинь... Помни храмъ-то строй, какъ я тебѣ сказываю. Ступай, іерей! Богъ тебя благословитъ“.

А на мнѣ никакого-то и знака іерейскаго не было. Я слова не могъ вымолвить. Пошелъ я домой и тутъ же. Иду да думаю: что же это такое. Мнѣ строить каменный храмъ... Пришелъ домой и сказалъ только, что не благословилъ старецъ просить перевода. Что у меня тогда на душѣ происходило и не передашь!..

¹⁾ Разсказъ взятъ изъ жизнеопис. соч. іеросхим. Амвросія прот. С. Четверикова изд. Олт. пуст.

Напала на меня тоска неотвязная. Молиться хочу—молитва на умъ нейдетъ. Съ людьми, съ женой даже не разговариваю. Задумываться сталъ.

И сталъ я слышать и ночью и днемъ, больше ночью, какіе-то странные голоса: уходи, говорятъ, скорѣе. Ты одинъ, а насъ много. Гдѣ тебѣ съ нами бороться. Мы тебя совѣмъ со свѣту сживемъ... Галлюцинація, должно быть... Ну, чтобы тамъ ни было, только дошло до того, что не только во мнѣ молитвы не стало, мысли богохульные стали лѣзть въ голову... А придетъ ночь,—сна нѣтъ, и какая-то сила прямо съ постели стала сбрасывать меня на полъ, да не во снѣ, а прямо въявь, подниметь и сбросить съ постели на полъ. А голоса-то все страшнѣе, все грознѣе, все настойчивѣе: ступай, ступай вонъ отъ насъ.

Я въ ужасѣ, едва не мѣшаясь разсудкомъ отъ перенесенныхъ страховъ, опять къ о. Амвросію.

О. Амвросій какъ увидѣлъ меня, да прямо, ничего у меня не спрашивая, и говоритъ мнѣ: „Ну, чего испугался, іерей. Онъ одинъ, а васъ двое“. Какъ же это говорю батюшка. „Христосъ Богъ да ты—вотъ и выходитъ двое. А врагъ-то—онъ одинъ. Ступай, домой—ничего вперед не бойся, да храмъ-то, храмъ-то большой каменный, да чтобы теплый, не забудь строить. Богъ тебя благословитъ“.

Съ тѣмъ я и ушелъ. Прихожу домой, съ сердца точно гора свалилась. И отпали отъ меня страхованія. Сталъ я тутъ и Богу молиться. Поставишь въ церкви себѣ аналойчикъ за лѣвымъ клиросомъ предъ иконой Царицы Небесной, затеплишь лампадочку, зажжешь свѣчку да и начнешь въ одиночку въ храмѣ канонъ ей читать. Кое-что и изъ другихъ молитвъ сталъ добавлять. Смотрю, такъ, черезъ недѣльку—другую одинъ пришелъ въ церковь, сталъ себѣ въ уголку, да со мной Богу вмѣстѣ молится, тамъ—другой, третій, а тутъ уже и вся церковь полна стала набираться.

Прибавимъ къ этому, что теперь у о. Георгія выстроены его попеченіемъ большой храмъ каменный, страннопримная, приюты, школы; и идутъ къ нему со всѣхъ концовъ Россіи богомольцы за совѣтомъ, благословеніемъ, молитвой и утѣшеніемъ. Великою премудростію обладалъ старецъ и высокимъ даромъ разсужденія. Святой Григорій Синаитъ говоритъ: „настоящимъ разумнымъ, какъ было первоначально, кому либо быть или сдѣлаться не возможно прежде стяжанія чистоты и безстрастія, изъ коихъ первая объята чувственными неразумными наклонностями, а второе—растлѣннымъ состояніемъ плоти“. Пр. Іоаннъ Лѣствичникъ пишетъ: „разсужденіе есть извѣстное постиженіе Божественной воли во всякое время, во всякомъ мѣстѣ и во всякой вещи. Оно находится въ однихъ только чистыхъ и сердцемъ, и тѣломъ, и устами“. Повстинѣ это опредѣленіе слѣдуетъ отнести къ покойному старцу Амвросію. Извѣдавъ на опытѣ духовную жизнь и проникая своимъ духовнымъ взоромъ во всѣ изгибы души человѣческой, онъ съ перваго взгляда, съ перваго слова опредѣлялъ

состояніе чловѣка и давалъ соотвѣтственно состоянію вопрошавшаго нужный совѣтъ и духовное, а иногда и тѣлесное врачеваніе; впрочемъ, для послѣдняго онъ по смиренію отсылалъ болящихъ на другія мѣста, избѣгая славы. Многіе исцѣлялись потомъ или молясь святынямъ, или прямо при возвращеніи отъ него; хотя очевидцы свидѣтельствуютъ, что не только взглядъ, прикосновеніе руки или жезла старца, но даже просто пребываніе въ его убогой келліи и самое приближеніе къ скиту облегчали недуги душевные и тѣлесные. Изъ многочисленныхъ писемъ старца видно, какъ любилъ старецъ ближнихъ, какъ заботился о ихъ спасеніи и сколько усилій труда и разума полагалъ на духовное вразумленіе страждущихъ духомъ и тѣломъ. Письма эти весьма цѣнны и могутъ приносить великую пользу всякому христіанину и доселѣ, ибо въ нихъ предлагается врачеваніе отъ недуговъ именно нашего времени. Въ нихъ онъ поучаетъ о непрестанной умно-сердечной молитвѣ Иисусовой, о необходимомъ руководствѣ и преданіи себя въ волк старцевъ, о непрестанномъ самокореніи и борьбѣ съ помыслами, о необходимости почитать себя худшими всѣхъ „честію другъ друга больше себе творяще“, о взаимномъ мирѣ, уступчивости и согласіи, о томъ, какъ опасно осужденіе и зазрѣніе ближнихъ, какъ важно благословеніе старца во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и особенно въ недоумѣнныхъ случаяхъ, какъ нужно избѣгать ропота и самочинія, какъ важно и необходимо почитаніе старшихъ и какъ особенно высоко, безцѣнно и спасительно святое послушаніе. Или взять его истолкованіе двухъ сновъ благочестиваго священника Тверской епархіи,—во всемъ видѣнъ даръ его разсудительности какъ лучъ, освѣщающій темное мѣсто. Жизнеописаніе его есть обширная лѣтопись мудрыхъ наставленій, которыя падающихъ возставляли, малодушныхъ укрѣпляли, отчаявающихся спасали, огорченныхъ утѣшали,—однимъ словомъ, вокругъ себя онъ разливалъ жизнь возрожденія и обновленія.

Извѣстна, наконецъ, и широкая благотворительность старца. Самъ, живя въ убогой кельѣ-хибаркѣ, довольствуясь убогими столомъ и обстановкой и одеждой, онъ всѣ многочисленныя, съ разныхъ концовъ Россіи поступавшія въ его руки средства раздавалъ на дѣла милосердія. Милостыня часто очень крупная раздавалась непосредственно и разсылалась почтою въ мѣста не рѣдко отдаленныя. Не было ни одного нуждающагося, которому было бы отказано въ чемъ-нибудь. Такова была любовь и нестяжательность о. Амвросія. Сколько было его попеченіемъ устроено вдовъ и сиротъ и всякаго рода людей, искалѣченныхъ жизнію; сколько облегчено матеріальныхъ невзгодъ; сколько отерто слезъ. Преимущественно же любовію и покровительствомъ его пользовались всѣ слабые, немощные, несчастные и особенно дѣти. Памятникомъ наиболѣе крупныхъ дѣлъ его благотворительности остаются и доселѣ устроенныя его попеченіемъ—женскія общины: въ Кромахъ, Ор. губ., Гусевская въ Саратовской губ. и по его же бла-

гословенію—благотворительная Пятницкая община въ Воронежской губ. и Козельщанская въ Полтавской губ. Вънцомъ же всѣхъ добрыхъ дѣлъ старца—было устроеніе женской обители Шамординской, гдѣ къ концу его жизни собралось уже до 600 сестеръ, съ больницею и дѣтскимъ пріютомъ. Сестры этой обширнѣйшей въ Россіи обители свидѣтельствуютъ, что старецъ невидимо благодѣлательствуетъ и доселѣ, и это чудо настолько очевидное, что къ нему уже всѣ привыкли.

Въ краткомъ немогущей словѣ не объять всѣхъ заслугъ и дѣяній приснопамятнаго о. Амвросія. Такъ велики и многочисленны труды его, такъ высока и чиста жизнь его, такъ достохвальна и свѣтла его память! Чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе и болѣе сіяетъ въ нашихъ очахъ свѣтлый ликъ его, свѣтившійся еще и при жизни, тѣмъ выше и выше его чистый образъ, и нѣтъ слова на устахъ, коимъ бы по достоинству могли быть оцѣнены многочисленные на пользу иночества и во славу св. православной церкви труды его. „Праведницы во вѣки живутъ, и въ Господѣ мзда ихъ“. Итакъ награда праведнымъ у Господа. А мы, мы съ благоговѣніемъ останавливаемся предъ памятью ихъ, бессильные чѣмъ либо воздать имъ за ихъ любовь къ намъ. Впрочемъ, есть одно въ нашей власти, въ чемъ можетъ вылиться съ нашей стороны такое, что угодно и пріятно имъ. Это прежде всего молитва и подражаніе ихъ жизни. „Взирающе, сказано на нихъ—подражайте вѣрѣ ихъ“. Такъ еще слово и примѣръ приснопамятнаго старца живы въ нашей памяти и мы можемъ, при помощи Божіей, и должны слѣдовать имъ. Для сего то Господь и воздвигъ намъ сего свѣтильника, чтобы мы, руководимые его свѣтомъ, шли по стопамъ его, и, назидаемые его завѣтами, несумнительно, бодро, трезво и непоколеблемо содѣвали свое спасеніе.

Нынѣ св. церковь возноситъ моленіе о немъ, да воздастъ ему Господь достойную награду по дѣломъ его; соединимся же и мы, послушные зову церкви, единими сердцемъ и усты въ единокорной молитвѣ за него ко Господу, и прежде всего вознесемъ усердныя молитвы о немъ, какъ о вѣрномъ сынѣ церкви русской православной, которую онъ чтилъ и любилъ, за которую ратовалъ до готовности положить свою душу, о превосходствѣ и истинности коей предъ всѣми инославными исповѣданіями такъ ясно, убѣдительно и безбоязненно училъ, и преданность пастырямъ, которой—словомъ и примѣромъ оставилъ намъ первымъ и послѣднимъ завѣтомъ. Аминь.

ИЗЪ ХРОНИКИ.

— Во вторникъ, 25 декабря, въ день празднованія Рождества Христова въ Троицкомъ Кафедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ божественная литургія и по окончаніи оной благодарственное Господу Богу молебствіе за избавленіе

отъ нашествія непріятеля на Россію въ 1812 г., съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу и всему Царствующему Дому, вѣчной памяти Императору Александру I и многолѣтія христіанскому воинству.

Наканунѣ Его Преосвященство служилъ всенощное бдѣніе.

— Во вторникъ, въ первый день новолѣтія 1913 года въ Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, поздняя божественная литургія. вмѣсто запричастнаго стиха было произнесено протоіереемъ Михаило-Архангельской церкви о. Зарѣцкимъ слово. По окончаніи литургіи, послѣдовалъ установленный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу и всему Царствующему Дому. Молебенъ былъ совершенъ Его Преосвященствомъ соборнѣ съ духовенствомъ всѣхъ городскихъ храмовъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

Наканунѣ Его Преосвященство служилъ всенощное бдѣніе.

— Въ воскресенье, 6 января, въ день Богоявленія Господня, по призыву церковнаго звона, тысячи калужанъ и жителей окрестныхъ мѣстностей непрерывной вереницей направились въ Троицкій Каѳедральный соборъ къ божественной литургіи, которую изволилъ совершать Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Калужскій и Боровскій. Войска, расположенныя въ г. Калугѣ, были поставлены шпалерами отъ собора по направленію къ берегу рѣки Оки. По окончаніи литургіи, изъ собора вышелъ крестный ходъ на Иордань. Процессія направилась къ Окѣ, на льду которой была устроена сѣнь для установленнаго богослуженія. При погруженіи св. Креста въ воду раздалась салютационные выстрѣлы артиллеріи. Послѣ совершенія молебствія крестный ходъ прслѣдовалъ обратно въ соборъ.

Наканунѣ Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе.

Памяти Іоанна Николаевича Луневскаго

(род. въ 1838 г., ум. въ 1912 г.).

3 сентября 1912 года тихо почилъ о Господѣ послѣ тяжелой болѣзни одинъ изъ старѣйшихъ представителей духовенства г. Калуги—діаконъ Успенской церкви Іоаннъ Николаевичъ Луневскій. Еще такъ недавно, всего 3 года назадъ, прихожане Успенской церкви торжественно отпраздновали 50-лѣтній юбилей служенія любимаго ими отца діакона, но, очевидно, уже въ то время къ нему едва замѣтно подкрадывался злой недугъ, который, наконецъ, и свелъ его въ могилу.

Весьма суровую школу жизни прошелъ Іоаннъ Ни-

колаевичъ. Одинадцатилѣтнимъ сиротой остался онъ послѣ смерти родителя своего—тоже діакона с. Ловати, Жиздринскаго уѣзда, Николая Ильича Луневскаго. I. Н—чь въ то время только что началъ обученіе въ Мещовскомъ духовномъ училищѣ. Кто не знаетъ всей тяжести сиротской доли. Кто приласкаетъ сироту? Кто приголубитъ? Впрочемъ I. Н—чу едва-ли даже могли приходиться въ голову мечты о ласкѣ людской послѣ смерти отца его. Вѣроятноже всего, у него была одна лишь забота—какъ бы не умереть съ голода и холода. Какъ и всегда это водится, по смерти его родителя, назначена была опека, причемъ на долю вдовы—діаконицы и сироты—I. Н—ча ¹⁾ до его совершеннолѣтія епархіальнымъ начальствомъ предписано было выдавать *половинную часть діаконскихъ доходовъ* причта села Ловати, какъ денежныхъ, такъ и хлѣбныхъ. Селс Ловать—довольно богатое, а потому доходы эти, несомнѣнно, были значительными (деньгами на долю осиротѣвшаго семейства могло приходиться не менѣе 100 руб. въ годъ). Но благъ отъ этихъ доходовъ не пришлось вкушать I. Н—чу. На каждое учебное полугодіе слишкомъ *строгий* опекунъ выдавалъ ему всего только *2 рубля сереб.* ²⁾ Съ этой суммой и отправлялся I. Н—чь пѣшкомъ за 60 верстъ въ училище. Нечего и говорить много о томъ, какъ невыразимо тяжело было I. Н—чу проводить цѣлое полугодіе въ Мещовскѣ съ 2-мя рублями въ карманѣ. Что было ѣсть и пить и какъ учиться? Къ сожалѣнію, I. Н—чь мало про все это рассказывалъ. Известно только, что учился онъ по чужимъ книгамъ. Когда товарищи выучатъ уже уроки и улягутся спать, I. Н—чь принимался только за ученіе. Но иногда въ комнатѣ ночью огня не было; тогда приходилось отложить подготовку до другого дня,—наскоро прочитывалъ I. Н—чь заданное въ перемѣну между уроками. Питался I. Н—чь въ началѣ полугодія той провизіей, что взята была изъ дому матери, гдѣ жилъ онъ до ея смерти,—или же—изъ дому кого-либо изъ братьевъ, гдѣ проводилъ онъ каникулы послѣ ея смерти. Но надолго-ли могло хватить этой провизіи! И вотъ, чтобы не умереть съ голода, нужно было самому *зарабатывать* хлѣбъ. И I. Н—чь зарабатывалъ. „Товарищи бывало идутъ учиться—рассказывалъ онъ—„а я у мужичка рожь молочу, чтобы получить за это мѣрку картошекъ“. Этою мѣркою картошекъ и питался I. Н—чь долго—долго, пока опять не приходилось выходить на какой-нибудь заработокъ для пропитанія. Лѣтъ 25 тому назадъ пріѣзжалъ въ Калугу хозяинъ, у котораго жилъ I. Н—чь въ Мещовскѣ на квартирѣ. Конечно, онъ зашелъ и къ I. Н—чу, котораго сильно любилъ. Вотъ что рассказывалъ онъ семейнымъ I. Н—ча, вспоминая годы его школьнаго обученія. „Этотъ человекъ (I. Н—чь) испытывалъ тогда такую нужду, какъ рѣдко кто. Кромѣ частаго, почти постояннаго голоданія онъ много терпѣлъ

¹⁾ Другіе члены семейства умершаго Н. И. Луневскаго уже такъ или иначе устроили свою судьбу.

²⁾ Всего же въ годъ расходовалъ на него не болѣе 25 рублей.

въ зимнюю стужу. Настануть лютые морозы, а І. Н.—чѣ и одѣться не во что. И видишь бывало, какъ бѣжитъ онъ въ училище со всѣхъ ногъ, очевидно, стараясь этимъ способомъ преодолѣть пронизывавшій всего его холодъ“. Особенно тяжело было І. Н.—чу совершать пѣшкомъ путешествія изъ дома въ училище и обратно на каникулы: и голодно, и холодно, и далеко это было небезопасно. Однажды вышло вотъ какое приключеніе, довольно печальнаго свойства. І. Н.—чѣ шелъ домой на пасхальные каникулы. Была весенняя распутица. Въ одномъ мѣстѣ нужно было переходить ручеекъ, въ лѣтнее время совершенно ничтожный по количеству воды. На этотъ разъ онъ шумѣлъ и бурлилъ. І. Н.—чѣ рѣшилъ его перепрыгнуть, да другого способа и не было для переправы; разбѣжался и прыгнулъ, но—неудачно,—погрузился въ воду по шею. До дому было еще слишкомъ далеко, и І. Н.—чѣ рѣшилъ зайти напередъ къ брату, чтобы обсушиться. Для этого нужно было пройти еще 7 верстѣ. Какъ ни старался І. Н.—чѣ дорогой согрѣться—путемъ скорой ходьбы, ничего не вышло,—было еще холодно, и къ брату пришелъ онъ почти обледенѣвшій. Съ благодарностію вспоминалъ онъ потомъ о женѣ этого брата, которая проявила искреннее сочувствіе къ мальчику, дала ему переѣмнить бѣлье и уложила на печь. Весеннее купанье однако не прошло даромъ І. Н.—чу: у него открылись раны на ногахъ. Хотя и залѣчилъ онъ ихъ кое-какъ, однако до самой своей смерти придавалъ имъ какое-то особенное, такъ сказать роковое значеніе, страшась даже вспоминать о нихъ. И удивительное дѣло: лѣтъ 5 тому назадъ на одной ногѣ—приблизительно какъ разъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ болѣли ноги въ отрочествѣ послѣ описаннаго приключенія, появилась рана. І. Н.—чѣ испугался. „Это старая болѣзнь возвратилась ко мнѣ“—горько говорилъ онъ окружающимъ. Такъ—съ этой раной на ногѣ и умеръ І. Н.—чѣ, хотя и отъ другой болѣзни. На почвѣ пѣшеходныхъ путешествій приключился однажды маленькій курьезъ, очень раздосадовавшій І. Н.—ча. Его старшему брату, бывшему псаломщикомъ въ одномъ селѣ, нужно было ѣхать въ Мещовскъ какъ разъ въ то время, когда и І. Н.—чу нужно было отправляться туда же на ученье. І. Н.—чѣ попросилъ брата подвезти. Тотъ согласился. Уговорились, что І. Н.—чѣ придетъ въ такой-то день къ брату отъ опекуна, къ которому ему нужно было сходить за деньгами. Это было въ 53 верстахъ отъ брата. І. Н.—чѣ отъ самой природы отличался аккуратностію: онъ пришелъ къ брату наканунѣ назначеннаго дня. Но брата дома не было. Невѣстка сказала І. Н.—чу, что братъ его только что уѣхалъ. І. Н.—чѣ прибавляетъ шагу—въ надеждѣ догнать на слѣдующей остановкѣ своего брата, чтобы оттуда продолжать путь на лошади. Но и тутъ послѣдовала та же неудача: братъ его очень не задолго до прибытія І. Н.—ча уѣхалъ. І. Н.—чѣ не унимался и все прибавлялъ шагу, чтобы поймать своего брата на 3-ей остановкѣ. Но такъ съ совершенно избитыми ногами дошелъ онъ

и до Мещовска, а брата все-таки не догналъ. Онъ не нашелъ брата даже въ Мещовскѣ,—и отсюда тотъ успѣлъ уже уѣхать.—Наконецъ, І. Н.—чѣ окончилъ Мещовское духовное училище, послѣ чего отправился въ Калугу, чтобы прослушать двухгодичные причетническіе классы при Калужскомъ духовномъ училищѣ. Суровая жизненная обстановка наложила свою печать на І. Н.—ча. Она способствовала быстрому развитію его въ духовномъ отношеніи. Онъ давно уже понималъ, что жизнь прожить далеко не шуточное дѣло, нужно умѣть бороться съ жизненными невзгодами, и—не съ этого ли времени на лице І. Н.—ча легли суровыя тѣни, которыя и не сходили до самой его смерти? Вѣдь І. Н.—ча очень рѣдко можно было видѣть смѣющимся.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Поѣздка на Новый Аѳонъ ¹⁾.

Мы поинли какъ намъ указали. Высоко изъ большихъ шаровъ падалъ мягкій свѣтъ электричества. Ровное, бѣлое шоссе изъ широкихъ камней вилось въ гору. Рядомъ съ шоссе шла дорожка для пѣшеходовъ, высланная каменными плитами, одна къ одной, какъ полъ. На дорожкѣ устроено нѣсколько изящныхъ крытыхъ портиковъ съ диванчиками. Это для отдыха уставшихъ. Очень удобно и хорошо. Вдоль шоссе сплошной стѣной поднимается высокая кипарисная аллея, за ней саженные олеандры, обсыпанные букетами розовыхъ и пунцовыхъ цвѣтовъ вперемѣжку съ такими же огромными кустами разноцвѣтныхъ сирийскихъ розъ, а тамъ дальше въ глубинѣ и полумракѣ цѣлый міръ невидимыхъ растений: дорога идетъ между знаменитыми ботаническими садами Новаго Аѳона. Пряный сильный запахъ въ воздухѣ. Сначала думали, что это отъ олеандровъ, но потомъ оказалось, что такъ сильно пахнетъ фиговая смоковница или винная ягода, которая здѣсь встрѣчается на каждомъ шагу въ дикомъ состояніи. До верхняго монастыря идти по шоссе версты 11½.

По образцу Старога Аѳона нагорный монастырь образуетъ огромный четырехугольникъ трех-этажныхъ корпусовъ какъ бы крѣпость или кремль съ 4 церквами по угламъ корпусовъ и одной надъ воротами. Черезъ красивый порталъ, увитый тропической пассифлорой (страсти Христовы) съ изящными бѣлыми съ голубымъ цвѣтами, на которыхъ религиозная фантазія находитъ всѣ орудія страданій Господа, черезъ десятки ступеней съ широкими площадками подъ сводами западнаго корпуса, очень незамѣтно и удобно поднимаюсь все выше, вошли въ горній Аѳонъ.

Все бѣло. Ярко освѣщенная бѣлая каменная площадь; посреди величественный бѣлый храмъ съ бѣлой крышей; бѣлая отдѣльная колокольня, за соборомъ бѣлая ажурная часовенка, надъ бѣлымъ фонтаномъ съ

1) Продолж. См. Церков.-Общ. Вѣстн. № 1.

водой и кругомъ бѣлый квадратъ корпусовъ. Зелени никакой. Вся роскошь природы осталась тамъ, внизу.

Намъ указали церковь гдѣ шла торжественная служба. Поднялись во второй этажъ и черезъ длинный корридоръ вошли въ церковь. Небольшая церковь съ боковымъ притворомъ для иноковъ, немного богомольцевъ. Прекрасное, стройное пѣніе басовъ и теноровъ, альтовъ и дискантовъ не слышно. Въ растворенныя окна доносился и мѣшался съ пѣніемъ рокотъ моря.

Въ будніе дни жизнь въ монастырѣ кончается въ 9 часовъ вечера, и все запирается, но по случаю поздней всенощной, которая кончалась далеко за полночь, вездѣ ходили люди, и ярко горѣло электричество.

Всенощной мы не достояли и около полуночи ушли. Когда вышли изъ монастыря на шоссе, долго стояли, какъ очарованныя.

Мрачныя, неподвижныя, уходящія къ небесамъ кипарисы, могильное скорбное дерево востока, мусульманскихъ кладбищъ, благоухающія осыпавныя цвѣтами кусты; чуть не жаркій воздухъ, ароматный до одуренія; доносившееся церковное пѣніе, и немолчный шумъ моря, и мертвая воздушная тишина здѣсь; мягкій свѣтъ электричества и черныя силуэты горъ; сочетаніе дивной южной природы и генія человѣка—монаха, тогда лезавшаго уже на смертномъ одрѣ.

Не забудешь этого никогда.

На праздникъ Преображенія пошли въ ту же церковь св. апост. Андрея Первозваннаго къ поздней обѣднѣ. Служилъ настоятель, архимандритъ Иларіонъ. Богомольцевъ было больше, чѣмъ во всенощной, но нельзя сказать, чтобы храмъ былъ переполненъ. Стояла кучка абхазцевъ. Не разбирая мѣста я стала около нихъ. Но отъ ихъ одежды несся такой нестерпимый запахъ, что пришлось отойти. Эти абхазцы крещеные, но видъ у нихъ дикій и встрѣтиться съ ними гдѣ нибудь въ глухомъ мѣстечкѣ, въ горахъ, едва-ли пріятно. Женщинъ абхазокъ совсѣмъ не видать.

Въ этой церкви святыни монастыря: въ серебряномъ ковчежечѣ частицы св. мощей, иконы Богоматери „Скоропослушницы“ и великомученика Пантелеймона въ дорогахъ ризахъ.

Привлекаетъ невольно вниманіе великолѣпный фарфоровый иконостасъ, расписанный въ древне-русскомъ стилѣ. Подарокъ Кузнецова. Сказали, что это чуть ли не единственный въ Россіи иконостасъ. Работа чудная.

Очень трогательно возносились, особая по содержанию, эктенія іеродіакономъ о возстановленіи съ одра болѣзни умирающаго отпа Іерона—основателя и устроителя Новаго Аона. И хотѣлось молиться, чтобы Господь продлилъ жизнь этому необыкновенному человѣку, чтобы еще поработалъ на землѣ—его геніальный умъ.

Послѣ обѣдни настоятель освящалъ плоды: виноградъ, яблоки, груши.

Въ главномъ соборѣ шла живописная работа, онъ заставленъ лѣсами и для постороннихъ закрыть.

Въ 12 часовъ пошли въ столовую для интеллигентовъ обѣдать. Но къ обѣду опоздали и подошли къ столовой, когда изъ нея валила отобѣдавшая первая очередь. Мужская молодежь, учащіяся разныхъ заведеній, художники, фотографы, евреи, барышни-курсистки, молодыя дамы, смѣясь и громко разговаривая разбѣгались по номерамъ. Передъ запертыми дверями ждала вторая очередь. Зазвенѣлъ звонокъ, отворились двери и человѣкъ 150—200, такого же состава какъ первая очередь, вошли въ столовую. Столовая—большая свѣтлая зала; два ряда столовъ со стульями; очень скромная, но чистая сервировка. На каждомъ приборѣ двѣ тарелки, салфетка, вилка и кипарисная ложка; стаканъ для питья. Графины вдоль столовъ съ водой и самодѣльнымъ монастырскимъ краснымъ виномъ. Загремѣли отодвигаемыя стулья, зазвенѣли приборы. Интеллигенты, почти всѣ не крестясь, занимали мѣста. Разговоръ не смолкалъ, и среди этого гама въ углу столовой монахъ прочиталъ молитву передъ обѣдомъ. Такъ ни разъ не пришлось прослушать и разобрать за шумомъ, какія читались молитвы. Кушали, разговаривали и смѣялись. Скорѣе ресторанъ, а не монастырская трапеза. Спросили у одного монаха, почему не читаютъ за трапезой, какъ въ другихъ монастыряхъ?

„Пробовали, печально отвѣчалъ монахъ, ничего не выходитъ, смѣются и разговариваютъ, какъ будто нѣтъ никакого чтенія. А вѣдь образованные! Вотъ тоже эти экскурсанты... Бѣда съ ними. Нынѣшній годъ перебывало у насъ сто экскурсій. Прямо таки держать себя не умѣютъ. Приходится переводить ихъ въ простонародную. А зачѣмъ пріѣзжать? Вѣгаютъ только по горамъ и садамъ. Теперь вотъ думаемъ эту бѣготню во всякое время прекратить: монастырь не для бѣготни. А въ храмъ Божій никто не заглянетъ“.

По случаю Преображенія трапеза состояла изъ трехъ блюдъ. Соленая, разварная рыба, супъ съ рыбой и пшенная каша. Хлѣбъ особый, такого въ Россіи нѣтъ. Чистое виноградное вино, кислаго вкуса, пьется вмѣсто кваса и очень освѣжаетъ. Трапеза кончилась.

Также среди шума прошла послѣобѣденная молитва и также въ большинствѣ не молясь русская интеллигенція ушла изъ стола.

Три дня Новый Аeonъ кормить и даетъ пріютъ всѣмъ задаромъ, и эта бродячая толпа туристовъ возможно приноситъ монастырю только тревогу и хлопоты.

Пошли осматривать ботаническія сады, которые охватываютъ все пространство между верхнимъ и нижнимъ монастыремъ. Посмотрѣть и полюбоваться есть на что. Глубокіе каменные бассейны съ фонтанами; въ бассейнахъ бѣлые, душистые ненюфары, (кувшинки), разныя водоросли, а среди нихъ золотыя, красныя, зеленыя рыбки; огромныя пальмы толщиною почти въ обхватъ рукъ, съ аршинными вѣрами листьевъ на макушкѣ сѣроголубые эвкалипты, (дерево отъ лихорадки), лавровыя деревья, чудесныя магноліи, съ бѣлыми чашами душистыхъ цвѣтовъ (кое-гдѣ цвѣли вторично),

камфорное дерево съ мелкими плодами на подобіе черемухи; всевозможныя туи, сосны, ели. Подъ высокими утесомъ, гдѣ близко гдѣ-то подъ землею журчала вода, пріютилась стройная бамбуковая рощица. Этотъ тропическій тростникъ въ одно лѣто вырастаетъ вышиной въ нѣсколько саженъ и толщиной съ руку взрослого человѣка. Вотъ великолѣпныя бѣлыя олеандры, тамъ и сямъ группы банановъ, съ зрѣющими плодами. Надъ крутымъ обрывомъ рядъ огромныхъ мясистыхъ кактусовъ.

Всего не перечтешь; невѣдомый для сѣверянина тропическій міръ.

А вьющіяся растения голубыми, оранжевыми, красными цвѣтами сплошь покрывающія стѣны! Какая яркость и красота!

Отдѣльно раскинулся лимонный и апельсинный садъ. Года два тому назадъ Аюонъ и все западное побережье Кавказа неожиданно было засыпано снѣгомъ съ заморозками. Много тогда погибло цѣнныхъ древесныхъ породъ, въ томъ числѣ померзли лимоны и апельсины; но что было подъ снѣгомъ спаслось, деревья дали снова ростъ, теперь уже порядочны и всѣ съ плодами. На одномъ лимонномъ деревцѣ я начала 40 большихъ, но еще зеленыхъ лимоновъ.

Изъ лимоннаго сада по высѣченной въ каменной горѣ лѣстницѣ поднялись на высокую скалу „Ласточкино Гнѣздо“. На скалѣ бесѣдка, и бесѣдка и скала всѣ исписаны посѣтителями. Изъ бесѣдки прекрасный видъ на море съ далекимъ горизонтомъ, на весь монастырь глубоко внизу, на горы и, утесы съ одной стороны и долины съ другой. Безъ умолку трещали пикады, и спускался тихій, теплый вечеръ.

Въ первый разъ вдохнули и почувствовали особую легкость и свѣжесть горняго воздуха. Съ чѣмъ его сравнить? Если смѣшать нашъ лѣсной майскій воздухъ съ воздухомъ лѣтнихъ полей послѣ дождя и вечернею прохладю жаркаго дня, то получится нѣчто похожее на горный воздухъ.

Горному воздуху, морскому купанью и, кажется, виноградному вину обязаны мы, что нисколько не уставали, а ходили много.

На другой день рано началась дѣятельная будничная жизнь монастыря. По разнымъ направленіямъ Аюона идутъ рельсы; по нимъ рослые кони развозятъ вагонетки съ разнымъ матеріаломъ, слышался стукъ топоровъ на верфи, грохотъ срубаемыхъ и бросаемыхъ съ горъ деревьевъ, стучали мельничные поставы, копошились съ лейками и заступами въ садахъ монахи. Аюонъ имѣетъ свои кирпичные и черепичные сараи, свои каменоломни, всевозможныя мастерскія, свою мельницу, фруктовые и масличныя сады, огороды, большіе виноградники—сложное и весьма порядочное хозяйство. Изъ 500 человѣкъ братій всѣмъ дано дѣло и въ будни нѣтъ ни одного свободнаго монаха. Всѣмъ своимъ благоустройствомъ Аюонъ обязанъ единственно работамъ отца Герона.

Послѣ обѣдни продолжали осмотръ достопримѣчательностей.

Мимо масличныхъ садовъ съ обливными оливами, по кипарисовой аллеѣ пошли къ древнѣйшей церкви св. апост. Симона Кананита; существуетъ даже преданіе, что апостолъ Симонъ погребенъ здѣсь. Толстыя, древнія стѣны сохранились очень хорошо; на нихъ сдѣланы надстройки, и теперь въ храмѣ бываетъ служба. Церковь небольшая съ притворомъ и отдѣльнымъ жертвенникомъ съ правой стороны. Въ помѣщеніи, гдѣ жертвенникъ, подъ штукатуркою теперь открываютъ фрески.

У южной стѣны золотыми буквами обозначено мѣсто, гдѣ погребенъ Сухумскій епископъ Геннадій.

Черезъ недѣлю послѣ нашего отъѣзда близъ храма св. ап. Симона Кананита былъ погребенъ устроитель этой пречудной обители праведный архимандритъ Іеронъ.

Монахъ—старецъ, наблюдающій за храмомъ, далъ намъ нѣсколько шишекъ горныхъ сосенъ.

Тутъ же около храма растетъ огромное дерево грецкаго орѣха,—плодовъ множество. Около него фонтанъ съ водой, подъ деревомъ скамейка. Хорошо въ прохладѣ посидѣть и отдохнуть.

Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ церкви шумитъ кипитъ знаменитый водопадъ, чудо гидротехникъ, на которое дивятся знатоки инженеры.

Недалеко отъ монастыря протекаетъ горная рѣчка Псыртсха. Подъ самымъ монастыремъ она образовала болото и заражала воздухъ жестокой маляріей. Это было раньше.

Покойный отецъ Іеронъ захотѣлъ, чтобы рѣчка Псыртсха не вредила больше Аюону, а послужила бы ему на пользу. Захотѣлъ и заставилъ. Между двумя ущельями загородилъ ее несокрушимой твердыней и образовалъ большое озеро; изъ озера рукавъ отвелъ на мельницу, а одинъ бурный ручей, притокъ Псыртсхи, направилъ на электрическую станцію. Бѣшено свергаясь съ вышины плотины водопадомъ, Псыртсха дальше скромно течетъ по сдѣланному, ровному руслу и тамъ гдѣ когда-то были болота, по самому берегу моря, отдѣляясь отъ него только узкой каменной полосой, образуетъ рядъ прекрасныхъ, прѣсноводныхъ прудовъ. Особой шлюзовой системой пруды постепенно понижаются къ морю, куда изливается излишекъ прѣсной воды. Пруды обсажены тополями, кипарисами, серебряными и плакучими ивами, въ нихъ много рыбы, и плаваютъ черныя и бѣлыя лебеди. По прудамъ разбросаны красивые островки съ листиками; на одномъ іорданъ, гдѣ святятъ воду.

Монахи справедливо гордятся водными сооруженіями, „Сколько у насъ перебывало ученыхъ инженеровъ; всѣ только отъ удивленія руками разводятъ, какъ у насъ сдѣлано. Вотъ, смѣются, если бы мы у васъ строили плотину, давно бы ее въ море унесло, а у отца Герона стоитъ крѣпко“.

Но уму отца Герона этого было мало. Къ мельничному колесу приспособлена водокачка, чтобы сразу было двѣ работы: молоть муку и качать воду. Водокачка поднимаетъ воду на высоту 50 сажень, по чугуннымъ трубамъ вода идетъ въ верхній монастырь въ общій бассейнъ, а оттуда по трубамъ всюду, гдѣ она нужна. Около плотины электрическая станція. Падающей водою динамо-машина приводитъ въ движеніе электрической токъ; электричество использовано вездѣ: оно освѣщаетъ весь Аеонъ, работаетъ на мельницѣ, мѣситъ тѣсто для просфоръ. Намъ предлагали посмотрѣть, какъ мѣсится тѣсто, но, къ сожалѣнію, не пришлось видѣть.

На станціи кромѣ работающей динамо-машины стоитъ еще электродинамическая машина, пожертвованная Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ.

У водопада на скалѣ высѣчена надпись, что здѣсь былъ Императоръ Александръ III въ 1888 году.

По прекрасной дорожкѣ мы пошли дальше за плотину по берегу рѣчки. Тропинки двѣ: нижняя прямо по берегу ведетъ къ пещерѣ Симона Кананита и верхняя по высѣченнымъ ступенямъ, сажень на 7 выше, для осмотра горныхъ ручьевъ, которые тоже привелъ въ порядокъ отецъ Геронъ. Ручьи крѣпко закупорены въ прочные трубы и слышно, какъ они бьются о стѣнки, чтобы вырваться на свободу, съ бѣшенствомъ вливаются въ рѣку, образуя пѣнящийся водоворотъ. Одинъ горный ручей течетъ гротомъ. Мы пробрались туда. Пещерка сквозная, длиною сажень 10, голова касается мокрыхъ сводовъ и приходится идти нагнувшись; скользкая тропинка у стѣны, а остальное—бурный потокъ. По выходѣ изъ грота вода съ шумомъ исчезаетъ въ огромную нору подъ землю, бурлитъ подъ землею и бьетъ прямо въ воду рѣчки. Съ слабой головой по пещерѣ идти невозможно. Потокъ необыкновенно быстръ и довольно глубокъ. Можетъ закружиться голова отъ водной быстрины, удержаться негдѣ и полетишь въ воду. Мы прошли всю пещеру, хотѣлось узнать, какъ начинается ручей. Но онъ бѣжалъ изъ лѣсныхъ дебрей, которыя тотчасъ же начинались за гротомъ, и только было слышно, какъ онъ гдѣ-то журчалъ по камнямъ. Возвращаться назадъ черезъ пещеру было необходимо, но неприятно. Мы старались смотрѣть себѣ подъ ноги или впередъ, чтобы только не видать бѣгущую стремнину.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ.

1) Иеромонаху Козельской Введенской Оптиной пустыни Палладію за одобрителное служеніе вмѣсто приходскаго священника въ церкви при Дудоровскомъ стекольномъ заводѣ, Жиздринскаго уѣзда. 2) Священнику Сошестввенской г. Перемышля, церкви Іоанну Персоченскому и. 3) Церковному старостѣ той же церкви статскому совѣтнику Василю Философичу Субботину—за изысканіе средствъ на устройство половъ въ приходскомъ храмѣ. 4) Крестьянину деревни Дмитровки, Димитрію Никитичу Кочегарову за пожертвованіе въ церковь села Жуковки, Мосальскаго уѣзда, 200 руб. на устройство пола изъ метлахскихъ плитъ.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Прихожанамъ Сошестввенской, г. Перемышля, церкви и Перемышльскому Общественному Управленію за пожертвованіе—первыми 650 руб. и вторымъ 350 руб. на устройство половъ изъ метлахскихъ плитъ въ означенной церкви.

Рукоположены: во священника 1) псаломщикъ Медынскаго собора, Александръ *Цокровский* къ церкви села Заборовской Слободки, Перемышльскаго уѣзда, 23 декабря; 2) діаконъ церкви села Рождествена, Козельскаго уѣзда, Андрей *Никольскій* къ церкви того же села, 24 декабря; 3) діаконъ церкви села Горетова, Козельскаго уѣзда, Василий *Благовѣщенскій* къ церкви села Агафьина, Медынскаго уѣзда, 30 декабря.

Уволенъ заштатъ: священникъ села Пупкова, Жиздрин. у. Сергѣй *Пятницкій*, 13 декабря.

Утвержденъ въ должности и. д. псаломщика церкви села Анисова Городища, Жиздринскаго уѣзда, Павелъ *Ржевскій*, 21 декабря.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ Козельскаго собора, Иванъ *Жуковъ*, 16 декабря.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при Казанской женской Амвросіевской пустыни, Перемышльскаго уѣзда; 2) при Скорбященской женской общинѣ, Медынскаго уѣзда—съ 30 декабря 1911 г. (см. № 30 Вѣстн.); 3) при церкви села Мосура, Мосальскаго уѣзда—съ 1 октября (см. № 30 Вѣстн.); 4) при церкви села Овсорока, Жиздринскаго уѣзда—съ 16 ноября (см. № 35

Вѣстн.); 5) при церкви села Бениць, Боровскаго уѣзда—съ 25 ноября (см. № 35 Вѣстн.); 6) при церкви села Татьянинскаго, Тарусскаго уѣзда—съ 3 декабря (см. № 35 Вѣстн.); 7) при церкви села Богимова, Тарусскаго уѣзда—съ 9 декабря (см. № 36 Вѣстн.); 8) при церкви села Угодскаго Завода, Малоярославецкаго уѣзда—съ 28 октября (см. № 32 Вѣстн.); 9) при церкви села Клена, Жиздрин уѣзда—съ 13 декабря (см. № 36 Вѣстн.); 10) при церкви села Юрьева, Козельскаго уѣзда—съ 8 декабря (см. № 1 Вѣстн.); 11) при церкви села Пупкова, Жиздринскаго уѣзда—съ 13 декабря (душъ муж. пола 2255; земли 36 дес.; жалованія второму священнику не положено; дома нѣтъ; причтъ двухштатный).

Діаконскія: 1) при церкви села Козьминичъ, Мосальскаго уѣзда—съ 8 октября (см. № 30 Вѣстн.); 2) при церкви села Маркова, Лихвинскаго уѣзда—съ 30 октября (см. № 32 Вѣстн.); 3) при церкви села Введенскаго, Тарусскаго уѣзда—съ 23 октября (см. № 31 Вѣстн.); 4) при церкви села Большухи, Жиздринскаго уѣзда—съ 7 ноября (см. № 33 Вѣстн.); 5) при церкви села Овсорока, того же уѣзда—съ 19 ноября (см. № 34 Вѣстн.); 6) при церкви села Хотѣни, Козельскаго уѣзда—съ 25 ноября (см. № 35 Вѣстн.); 7) при церкви села Горетова, того же уѣзда—съ 10 декабря (см. № 36 Вѣстн.).

Псаломщическія: 1) при церкви села Ерлыкова, Медынскаго уѣзда—съ 8 ноября (см. № 33 Вѣстн.); 2) при церкви села Пятницкаго, Перемышльскаго уѣзда—съ 19 ноября (см. № 34 Вѣстн.); 3) при церкви села Бѣлкина, Боровскаго уѣзда—съ 4 ноября (см. № 35 Вѣстн.); 4) при церкви села Бояновичъ, Жиздринскаго уѣзда—съ ноября (см. № 35 Вѣстн.); 5) при церкви села Вознесенскаго, Тарусскаго уѣзда—съ 21 ноября (см. № 36 Вѣстн.); 6) при церкви села Ржавецъ, Лихвинскаго уѣзда—съ 12 декабря (см. № 1—1913 г. Вѣстн.); 7) при церкви села Карамышева, Медынскаго уѣзда—съ 30 ноября (см. № 35 Вѣстн.); 8) при церкви села Потросова, Калужскаго уѣзда—съ 13 декабря (душъ муж. пола 1067; земли 35 дес.; жалованія отъ казны 100 руб.; дома нѣтъ; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ПЕРВЫМЪ ВЪ РОССИИ ОБЩЕДОСТУПНЫМЪ ИЗДАНЫМЪ
НОВАЯ ПОПУЛЯРНО-НАУЧНАЯ КНИГА

В С Е Л Е Н Н А Я И Ч Е Л О В Ѣ Ч Е С Т В О

СВЫШЕ

860

иллюстрацій,
портретовъ и
снимковъ съ кар-
тинъ.

Айвазовскаго,
Брюлова,
Рафаэля,
Рубенса
и друг.

колоссальный трудъ
д-ра Кремера
при участіи знамен.
професс.

Исторія земли,
Небесныхъ свѣтилъ,
Растительнаго міра,
Царства животныхъ

БОЛѢ

100,000

строкъ убори-
стаго текста
на 1560 страни-
цахъ большого
формата книги.

Жизнь первобытнаго человѣка и постепенное культурное развитіе народовъ съ доисторическихъ временъ по настоящее время.

Изданіе фирмы Коммерціи Советника Н. В. Гаевского.

Появленіе въ свѣтъ этой солидной и полезной книги найдетъ себѣ откликъ въ каждомъ человѣкѣ, стремящемся въ самообразованію.

Отдѣлъ нашей книги: первобытность — заставляетъ содрогнуться передъ тѣми милліонами, быть можетъ, милліардами лѣтъ, которые прошли въ постепенномъ развитіи Вселенной до настоящаго времени.

Не менѣе интересна исторія возникновенія и развитія человѣческаго рода. Значительное мѣсто занимаютъ и, такъ называемыя, міровыя трагедіи: всемірный потопъ; землетрясенія и наводненія, крушенія цѣлыхъ областей и многія тысячъ народа.

Большинство моментовъ постепеннаго развитія природы и человѣчества иллюстрировано снимками съ цѣнныхъ коллекцій старинныхъ гравюръ Пикара, Дрезденской Галереи, Луврскаго музея, Лондонскаго музея, Эрмитажа и съ нѣкоторыхъ коллекцій американскихъ милліардеровъ.

Книга „Вселенная и Человѣчество“ большого журнальнаго формата, въ трехъ томахъ роскошно изданная, и ввиду того что **ПРИБРѢТЕНА СЛУЧАЙНО** временно распродается съ упаковкой и пересылкой вмѣсто 7 руб. за 3 р. 50.

Добросовѣстность предлагаемаго изданія гарантируемъ: книга во всякое время по желанію заказчика принимается обратно, или мѣняется на другія.

Высылается съ наложеннымъ платежемъ.

Адресъ: А. А. Ильинъ. С.-Петербургъ, Б. Зеленина ул., № 1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Ежедневную, Политическую, Общественную, Литературную и Экономическую Газету

«С В Ъ Т Ъ»

въ 1913 г.

„Свѣтъ“—народная, правая, и прогрессивная газета.

Отвѣчая своему народно-передовому направленію „Свѣтъ“ въ 1913 году ставитъ на первомъ мѣстѣ два важнѣйшихъ для Россіи вопроса: славянскій, приближающійся на нашихъ глазахъ къ окончательному завершенію, и вопросъ о представительномъ строѣ, который долженъ утвердиться въ нашемъ отечествѣ, по волѣ Государя, для полнаго развитія нашихъ экономическихъ силъ, для совершенства нашей военной мощи, для блестящаго расцвѣта общественнаго самоуправленія на мѣстахъ, для дальнѣйшаго поступательнаго движенія русской культуры, во всѣхъ областяхъ и на всѣхъ поприщахъ.

Только слѣдя самобытному пути, Россія станетъ свободна, сильна, просвѣщена и богата.

Только на началахъ ненаружимаго права и законности, Россія создастъ себѣ величайшее изъ благъ—законѣрную „свободу жизни“.

Въ теченіе своего выше тридцатилѣтняго существованія газета „Свѣтъ“ заслужила почетную извѣстность стойкостью своихъ взглядовъ, положенныхъ въ основу незабвеннымъ В. В. Комаровымъ, прямою убѣжденіемъ и близостью ихъ къ русскому народному міросозерцанію. Все это даетъ право „Свѣту“—считать себя органомъ національной русской мысли.

Въ 1913 году „Свѣтъ“ будетъ издаваться по прежнему въ увеличенномъ размѣрѣ; будутъ развиваться отдѣлы: 1) Сельско-хозяйственный отдѣлъ и еженедѣльный сельско-хозяйственный фельетонъ. 2) Почтовый ящикъ, гдѣ на запросы подписчиковъ бесплатно даются юридическіе и агрономическіе совѣты. Въ этомъ отдѣлѣ принимаютъ участіе извѣстные юристы и агрономы. 3) Справочныя цѣны на все продукты сельскаго хозяйства.

Подписная цѣна на „Свѣтъ“ съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р.

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редація „Свѣтъ“, Невскій, 136.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“ въ 1913 году.

Журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXX-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ богословско-философскимъ направлениемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патриотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1913 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ канонѣвъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религиозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему рационализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачей раскрывать и отстаивать непрерываемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы изъ сочиненій и извлеченія изъ нихъ съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой

книжкѣ, т. е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб. съ пересылкой.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи.

Открыта подписка на 1913 годъ на журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ и „Христіанское Чтеніе“

Церковный Вѣстникъ—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

Являясь органомъ Академической корпораціи, „Церковный Вѣстникъ“ ставитъ своею задачею давать объективное обсужденіе церковныхъ вопросовъ главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи.

Условія подписки—въ Россіи:

За одинъ „Церковный Вѣстникъ“ или за одно „Христіанское Чтеніе“, съ приложеніемъ перваго тома „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина“ 6 руб. 50 коп., а безъ приложенія 5 руб. За оба журнала съ приложеніемъ 9 р., а безъ приложенія 8 руб.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургъ.

Отъ Переселенческаго Управленія.

Въ каждомъ Волостномъ Правленіи, у Земскаго Начальника и въ Уѣздной Землеустроительной Коммиссіи можно бесплатно получать справочную книжку о переселеніи на казенныя земли Сибири.

Ходаческія свидѣтельства и льготный тарифъ для проѣзда въ Сибирь выдаются Земскими Начальниками всѣмъ крестьянамъ и мѣщанамъ-землепашцамъ безпрепятственно.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Къ трехсотлѣтнему юбилею со дня избранія на царство Михаила Феодоровича Романова.
- II. Слово на день столѣтія со дня рожденія приснопамятнаго старца о. іеросхимонаха Амвросія.
- III. Изъ хроники.

- IV. Памяти Іоанна Николаевича Луневскаго.
- V. Поѣздка на Новый Афонъ.
- VI. Епархіальныя извѣстія.
- VII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ

Помощники: { Преподават. М. Покровский.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.